

Король Рабов Сонг Симин и Юн Гирим.

Юнг Минджи спасла Юн Гирим, когда та стала объектом охоты во время Бонусной игры, но даже после всего пережитого Юн Гирим с трудом привыкала к бою. Впрочем, в последние дни звезда девушки засияла необычайно ярко.

Юнг Минджи обнаружила Сонг Симины и Юн Гирим разговаривающими в коридоре. Они так увлеклись, что даже не заметили приближение Минджи. Юнг Минджи окинула быстрым взглядом улыбающееся лицо Гирим. Улыбка, которую она помнила, и которую не видела уже давно. Она была очень красива... Раздражающе красива.

- Юн Гирим.

- Ох, Минджи?

Юн Гирим определенно была удивлена окликом Юнг Минджи. Сонг Симин неловко поприветствовал подошедшую девушку.

- Ахахах... привет.

Юнг Минджи едва заметно кивнула в ответ.

- Да, привет.

А затем вновь перевела взгляд на Юн Гирим.

Гирим определенно боялась ее. Не смея встретиться взглядом со своей спасительницей, она опустила голову. Ее реакция причинила Минджи еще больший дискомфорт.

- Юн Гирим, подними голову, - строго произнесла она.

- Эээ...эм?

Явно нервничая, Гирим широко распахнула глаза. Юнг Минджи уставилась ей в лицо. Юн Гирим не знала, что делать и как реагировать. Но в тот момент, когда она уже начала было покрываться ледяным потом, Минджи спросила:

- У тебя все хорошо?

- А? Да... благодаря тебе...

- То есть ты говоришь, что у тебя все хорошо?... У тебя, значит, все хорошо, хах...

Юнг Минджи выглядела так, словно обдумывает полученную информацию.

- Я слышала, ты сбежала в прошлом бою. Но у тебя все хорошо? – наконец, холодно произнесла она.

Взгляд Гирим снова ушел в пол. Однако Юнг Минджи даже не собиралась так легко отступить.

- Юн Гирим, посмотри на меня. Ты собираешься продолжать отводить взгляд всякий раз, когда встречаешь монстра?

Гирим, задетая словами девушки, не могла заставить себя поднять голову. Ее подбородок задрожал. На большие глаза навернулись слезы. Юнг Минджи молча уставилась на нее.

Юн Гирим и Юнг Минджи трижды становились одноклассниками. Хотя их сложно было назвать лучшими друзьями, у Юнг Минджи осталось об этой девушке довольно много подробных воспоминаний. В мирное время она всегда была милой девушкой без двуличности и червоточин.

Однажды летним днем Гирим сказала Юнг Минджи:

- Минджи, ты, должно быть, очень счастлива. Ты такая красивая.

При этом на ее лице и в ее голосе не виднелось и следа зависти. Скорее это звучало как «хотелось бы, чтобы такая симпатичная девушка стала моим другом!». В глазах Гирим сквозила теплота, а на лице возникла яркая улыбка.

Это была чертовски дружелюбная улыбка.

Юнг Минджи бесконечно завидовала этой красивой улыбке.

Но, несмотря на обладание такой восхитительной улыбкой, здесь и сейчас Гирим дрожала и не могла даже поднять взгляд... Поскольку она оказалась настолько нелепо слабой, Юнг Минджи чувствовала злость.

Минджи сжала щеки Юн Гирим двумя ладонями. Та вздрогнула, словно птенец, которого настиг хищник. Красивая, но до разочарования слабая жизнь, получавшая бесконечное количество любви. Юнг Минджи подняла ее лицо так, чтобы они смогли встретиться

взглядами.

- Юн Гирим, если не будешь убивать, то умрешь. Ты боишься? Если есть что-то, чего ты боишься, убей это. Не дрожи, как сучка. Ты думаешь, что они не тронут тебя только потому, что ты умеешь дружелюбно улыбаться или так дрожать?

Обычно Минджи вела себя холодно и отстраненно, но на этот раз в ее голосе проступили яркие эмоции.

- Гирим. Милашка Гирим. Ты должна выжить. Верно же? Ты должна сделать так, чтобы эти проклятые твари были неспособны убить тебя. Так? Как долго ты собираешься опираться на других? Думаешь, мужики будут оберегать тебя до конца твоих дней? Хм?

Каждый раз, когда Юнг Минджи задавала вопрос, ее голос становился все громче. Юн Гирим же лишь сильнее дрожала.

- Мне жаль...

За что она извинялась? Голос девушки при этом звучал так тихо и тонко, словно комариный писк.

Юнг Минджи прикусила губы, прежде чем отвернуться.

- Ты не должна извиняться передо мной... Хаа... Пофиг.

И вдруг Сонг Симин шагнул вперед, вплотную приближаясь к Юн Гирим.

- Ха-ха, не волнуйся слишком сильно. Я защищу Гирим.

Топ.

Звяк!

Шаг Сонг Симины заставил Юнг Минджи рефлекторно отступить назад. Чу Юнгджин, словно тень стоящий позади нее, шагнул вперед, обнажив клинок. На миг воцарилась неловкая атмосфера.

Однако Юнг Минджи вела себя так, как будто ничего не произошло. Ее лицо вновь стало ледяным. Сонг Симин улыбнулся еще ярче, пытаясь избавиться от неловкости.

Юнг Минджи посмотрела на парня, а затем кивнула с невыразительным видом.

- Какое облегчение, что Король Рабов решил лично ее оберегать. Прими мою благодарность.

- Не стоит. Это я должен поблагодарить тебя за то, что спасла меня и позволяешь вести безопасную жизнь.

- Что ж, я рада, - кивнув, Минджи прошла мимо них. Но даже в этот момент она продолжала держаться настороже и соблюдать безопасную дистанцию.

Юнг Минджи заняла трон после жестокого кровопролития. Она не доверяла никому, кроме Чу Юнгджина и еще нескольких избранных. Особенно когда дело касалось представителей других групп. Даже Сонг Симин, ее давний союзник, не стал исключением.

- Что и сказать, нахальная королева... - Сонг Симин пожал плечами, прежде чем начать успокаивать плачущую Юн Гирим. - Ну, все, все... Гирим. Это было страшно, правда? Король Рыцарей сказала это лишь потому, что беспокоилась о тебе. Тем не менее, это действительно пугающе. Я даже немного вышел из себя. Но теперь уже все в порядке.

Сонг Симин обнял Юн Гирим, похлопывая ее по спине, пока девушка пыталась справиться с бесконечным потоком слез.

- Здравсьте.

- О, да, здравствуйте.

Неуклюже поздоровавшись с обнимающейся парочкой, Бэк Сэван проскользнул мимо них. Сонг Симин смущенно улыбнулся и притянул Гирим ближе, чтобы скрыть ее слезы.

Бэк Сэван стал предпринимать серьезные шаги на двадцать четвертый день. До окончания игры оставалось всего шесть дней. Он выбрал время, когда все уже не были настолько расслабленными, но все еще не сильно напрягались. Если бы кто-то изменил решение, это усложнило бы ситуацию, но все равно в запасе осталось бы достаточно времени, чтобы приспособиться. Бэк Сэван очень хорошо продумал выбор удачного момента.

Хотя он и заявил Чой Хюку, что все в порядке, на самом деле у него было очень много забот.

Конечно же, многое зависело от того, насколько точным получился его анализ ситуации. Он верил, что сможет убедить Юнг Минджи. Но разве люди не были непредсказуемыми существами? Иногда даже его Интуиция оказывалась совершенно бесполезна. К тому же, она активировалась только тогда, когда он находился в опасности.

Так что на пути к Юнг Минджи сердце Бэк Сэвана бешено билось.

«Слава Богу»

Случайно подслушав разговор Юнг Минджи и Юн Гирим, Бэк Сэван ощутил уверенность в своих догадках.

Поэтому он смог сохранять спокойствие, когда услышал:

- Почему я должна это делать?

- Потому что так мы сможем спасти больше людей, - спокойно улыбнулся Сэван, а Минджи нахмурилась.

- И я должна их всех спасать?

В ее голосе послышалась насмешка. Однако Бэк Сэван буквально лучился уверенностью.

- Число людей, которые так и не присоединились к твердыне Хёнэ, наверняка не мало, верно?

- И?

- Ты когда-нибудь ... думала об этом? О том, например, где все дошкольники и ученики начальных классов?

Юнг Минджи закрыла рот, и на ее лице проступило ледяное выражение. Сэван не мог сказать, о чем она сейчас думает.

Но он вспомнил ту реакцию, которую она показала Юн Гирим. Эта девушка определенно не могла просто наблюдать за тем, как гибнут слабые люди, пусть и презирала их. Даже со всей ее демонстративной холодностью и решительностью, как он слышал, Юн Гирим всегда получала от нее послабления.

И еще кое-что. Он вспомнил, что она приказала «исключить тех, кому меньше четырнадцати» во время той памятной резни. Он специально собирал слухи, связанные с тем инцидентом.

Поэтому сейчас Бэк Сэван верил, что его слова дойдут до ее сердца.

- Доля взрослых в этом месте сбора необычно высока. Детей почти нет. Однако в округе Гандонг было более пятидесяти тысяч детей. Когда игра началась, эти дети находились в садиках или школах, и многие взрослые говорят, что они так и не вернулись домой. Хотя, конечно, было несколько вернувшихся или обнаруженных в одиночестве на улице, но... большинство из них так и не вернулись. Как думаешь, куда делись эти дети? Все погибли?

-... Что ты пытаешься сказать?

- Ли Джинхи обнаружила это во время одной из своих вылазок. Есть группа, которая взяла на себя защиту детей. Их лидер сообщил, что малышня получила свой набор правил. А значит, они имеют возможность выжить. Хотя правила и были другими... Во всяком случае, большинство детей спрятались в канализации до того, как монстры начали атаковать. Тот лидер из всех сил пытался найти и защитить этих детей, но поскольку они разбежались в разные стороны, он так и не смог собрать всех. Эти дети, вероятно, будут прятаться в канализации до самого конца игры. А теперь позволь мне задать тебе вопрос. Смогут ли эти дети, живущие в канализации и питающиеся крысами, получить Код Побег в последний день?

Юнг Минджи молчала.

- Но разве мы не нашли новое правило? «В последний день каждый может передать сигнал спасения»?

Юнг Минджи тут же огрызнулась:

-...И в то же время, если ты забыл, «В последний день монстры начнут масштабное вторжение».

Бэк Сэван пожал плечами.

- Тогда, думаю, этим детям будет трудно выжить. Они, конечно, могут попробовать послать сигнал спасения, но кого это будет волновать?

«Ублюдок...» - мысленно выругалась Юнг Минджи.

Если бы Сэван не сказал этого, Минджи смогла бы успокоить свою совесть. Но стоило ему упомянуть детей, как ее воображение уже заработало на полную, представляя кровавые сцены расправы монстров над беззащитными малышами.

Бух...

Ее сердце сжалось, словно между ребер вонзили тупой ржавый клинок. Но когда она подумала о том, как спасти этих детей, то обнаружила, что даже не догадывается, с чего начать. Скольких еще ей нужно будет убить? Что еще нужно будет сделать и чем пожертвовать, чтобы убедить других королей?

Юнг Минджи прикусила губу. В ее голосе прозвучала горечь.

-...Детям тоже выдавалась карма. У них нет причин продолжать оставаться слабыми. Они ничем не отличаются от взрослых.

Бэк Сэван заглянул в глаза девушки. Он увидел, как сжались ее зрачки. Мат. Она сделала шаг королевой, а он тем временем зажал ее короля в угол.

- Неужели? Ты думаешь, просто потому, что дети получили карму, они смогут сражаться наравне с нами? Хм... а может быть и смогут. Может даже поднимут щиты и мечи, которые в два раза больше их роста, и создадут организованную армию для борьбы с монстрами. Дети в наше время действительно пугают.

Улыбка Сэвана получилась насмешливой.

Юнг Минджи притихла.

В ее голове проносились яркие картинки последнего дня. Отовсюду раздаются сигналы о спасении. Группы, игнорирующие их, отступают с кодами выхода в своих руках. Сигналы о спасении затихают за их спинами... эти проклятые сигналы о спасении... и дети... дети, убитые и выпотрошенные монстрами...

Бух...

Юнг Минджи закрыла глаза. Бэк Сэван предлагал им задержаться и сражаться, а не сбегать.

«Но почему?»

Если они могут спастись благодаря коду выхода, но вместо этого останутся, чтобы дольше задержать Виверну Разрушения... Разве вся ответственность не ляжет на плечи Чой Хюка и отряда самоубийц?

«Но почему они подвергают себя такой опасности? Только не говорите мне, что они действительно хотят спасти детей? Ни за что не поверю»

Сколько бы она не думала об этом, Чой Хюк явно не относился к подобной категории добряков.

Ум Юнг Минджи переполнился хаотичными мыслями и растерянностью. Тем не менее, было кое-что, что напрягало больше, чем эта неопределенность...

Бух!... Бух!!

Боль в груди.

«Черт!»

Бэк Сэван услышал, как Юнг Минджи скрипит зубами. А затем она вдруг распахнула рот и произнесла:

- ...Так какой у тебя план?

На губах Сэвана проступила улыбка. Он победил.

<http://tl.rulate.ru/book/550/740724>